

23 ДЕК 1956

СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ПРАВДА
г. Талды-Курган

П Р А В Д А

Гордость народа

На высоком бугре, между селениями Курли и Кошеванка, Астраханской области сохранилось небольшое старинное казахское кладбище. Возле одной из могил, обнесенной глинобитной стеной, стоит большой белый камень. Высеченная на казахском языке надпись говорит о том, что здесь покоится Курмангазы Сагырбаев (1806—1879).

Курмангазы жил и творил в те глухие времена, когда казахский народ в своем большинстве вел кочевой образ жизни, а основным источником его существования — скотом и пастбищами, владели феодалы и баи. Трудом многих поколений казахский народ создавал свою самобытную национальную культуру — устную литературу, музыку, прикладное художественное творчество. На основе этих сокровищ в советское время растет и развивается профессиональное искусство, которого не знал раньше казахский народ — национальный драматический театр, опера, симфоническая и камерная музыка. Продолжает свое дальнейшее развитие и народное творчество, уже с новым, социалистическим содержанием.

Духовная культура дореволюционного Казахстана, будучи общенациональной по языку и видам творчества, по идейному содержанию не была однородной. В ней отражались непримиримые классовые противоречия между трудовым народом и феодально-байской эксплуататорской верхушкой. В песнях «кыоны» — батраков и байских пастухов, «егинши» — хлебопашцев, арендовавших на кабальных условиях землю у баев и кулаков, «жатаков» и «байгушей», обнищавших крестьян, не имевших своего хозяйства, во многих кюйях, лирических и бытовых песнях — во всех этих произведениях трудовой народ высказывал свое возмущение жестокостью баев, несправедливостью биев, мечтал о лучшей жизни, размышлял о будущем. Имена песенников иногда постепенно забывались, их создания продолжали жить как безымянное народное творчество, передавались из уст в уста, шлифовались и совершенствовались.

Но есть в народной музыке и такие произведения, авторов которых народ помнит очень долго, веками. Обычно такого всенародного признания удостоивались певцы и музыканты, творчество которых имело большое общественное и художественное значение. К славной плеяде таких народных музыкантов относится и сын байского пастуха Курмангазы Сагырбаев.

Испытавший все тяготы бесправной жизни, Курмангазы возненавидел насилие и притеснение. В своих произведениях он стремился отразить жизнь трудового народа, его горе и радости. Об этом говорит смысловое содержание его кюйев.

Кюйи Курмангазы, а их уже записано около 40, со всей убедительностью показывают, что он сочинял музыку на самые актуальные для своего времени темы. Его кюйи будили у народа патристические чувства, воспевали гнев к притеснителям — ханам и баям. Так, в знаменитом кюйе «Кышкентай» (Маленький) передается суровая и неравная борьба народа против феодалов. Здесь повествуется об антифеодальном восстании казахских крестьян в 1836—1837 годах под руководством Исатая Тайманова. Название кюйя можно объяснить тем, что Курмангазы тяжело переживал разгром восстания: у крестьян было мало оружия и сил, чтобы свергнуть феодалов. По некоторым сведениям, Курмангазы сам принимал участие в этом народном движении. В кюйе «Кобык шашкан» (Бушующий вал) — глубоко печальная мелодия изображает народное бедствие, вызванное наводнением.

По своей натуре Курмангазы был независимым и гордым человеком, горячим борником справедливости. Он неизменно заступался за обиженных. Вполне естественно, что это не нравилось баям и старшинам. По их доносам царские власти неоднократно приговаривали музыканта к тюремному заключению. Но, будучи человеком решительным и находчивым, Курмангазы совершал смелые побеги. Эти волнующие эпизоды воплощены в музыке кюйев, среди которых особенно выразительны «Тюрмеден кашкан» (Побег из тюрьмы), «Ксен ашкан» (Снятие канда-

★
К 150-летию со дня рождения
Курмангазы Сагырбаева
★

лов), «Кызыл кайын» (Красная береза, на которой Курмангазы прятался от преследователей). В этих произведениях народ видел отражение своих личных бед и несчастий, слышал призывы к сопротивлению и борьбе.

Музыка Курмангазы отличается высокими художественными достоинствами. Они заключаются в ее выразительности, доступности музыкального языка. Талантливый и пылкий художник, Курмангазы творил на основе народной музыки, обогащая ее новыми мотивами, ритмами, развивая формы и другие средства музыкальной выразительности. Характерно, что композитор чутко прислушивался к песням русских крестьян, вводя в некоторые кюйи и русские напевы, но не буквально цитируя их, а творчески переосмысливая, сообразно с духом казахской национальной музыки.

Кюйи Курмангазы всегда интересовали народных музыкантов. Они входили в репертуар многих современников композитора, как например, его ученицы Дины Нурпеисовой, а также его последователей Лукмана Мухитова, Кали Жантлеуова, Усхана Кабигужина, от которых и были записаны в наше время.

Как музыкант, Курмангазы был блестящим домбристом-вируэзом. Его игра увлекала красотой мелодии, оставляла незабываемое впечатление. До сих пор в народе сохранились воспоминания об исполнительском мастерстве Курмангазы. Его современник, русский журналист Н. Ф. Савичев с восхищением писал в 1868 году в газете «Уральские войсковые ведомости» о встрече с Курмангазы:

«...Это мужчина среднего роста и лет, с добродушным и умным лицом... Он недолго заставил просить себя и снял со стены домбру. Настроил две струны и без прелюдий вдруг заиграл импровизацию, откинув несколько голову в сторону. Я еще на первых порах был удивлен, а после поражен его игрой... Я назвал бы его игру вольной песенью жаворонка или соловья, но это сравнение слишком узко... Он сыграл несколько песен своего сочинения, которые обнаруживают в нем даровитого композитора... Словом — Сагырбаев редкая музыкальная душа, и получи он европейское образование, то был бы в музыкальном мире звездой первой величины».

Творчество Курмангазы Сагырбаева, как и многих других народных композиторов, стало собираться и изучаться только в советское время. Начало записей кюйев Курмангазы положил выдающийся советский фольклорист народный артист Казахской ССР А. В. Затаевич, еще в 1925 году опубликовавший кюйи «Адай», «Ксен ашкан», «Кайран шешем». Многие кюйи Курмангазы записали композиторы, народные артисты Казахской ССР Е. Брусилковский, А. Жубанов, заслуженный деятель искусств Л. Хамиди.

Музыка Курмангазы является достоянием не только культуры казахского народа, но и всей многонациональной советской социалистической культуры. Произведения Курмангазы украшают репертуар Казахского государственного оркестра народных инструментов, которому в 1944 году присвоено имя великого музыканта. Они звучали с концертных эстрад Москвы и Ленинграда, Риги и Минска и других городов Советского Союза, в Китае, Румынии.

Курмангазы — классик казахской народной музыки. Он по праву занимает одно из первых мест в музыкальной культуре Советского Казахстана. Отмечая выдающееся значение творчества Курмангазы Сагырбаева, правительство Казахской ССР присвоило его имя Алма-Атинской государственной консерватории и Гурьевской музыкальной школе. В Алма-Ате будет воздвигнут памятник замечательному композитору и музыканту.

В эти дни, когда вся общественность Казахстана отмечает 150-летие со дня рождения Курмангазы, сердце каждого советского человека преисполнено гордостью за народ, из глубины которого поднялся выдающийся деятель национального искусства, творчество которого вошло в сокровищницу культуры.

Б. ЕРЗАКОВИЧ,
заслуженный деятель искусств Казахской ССР.